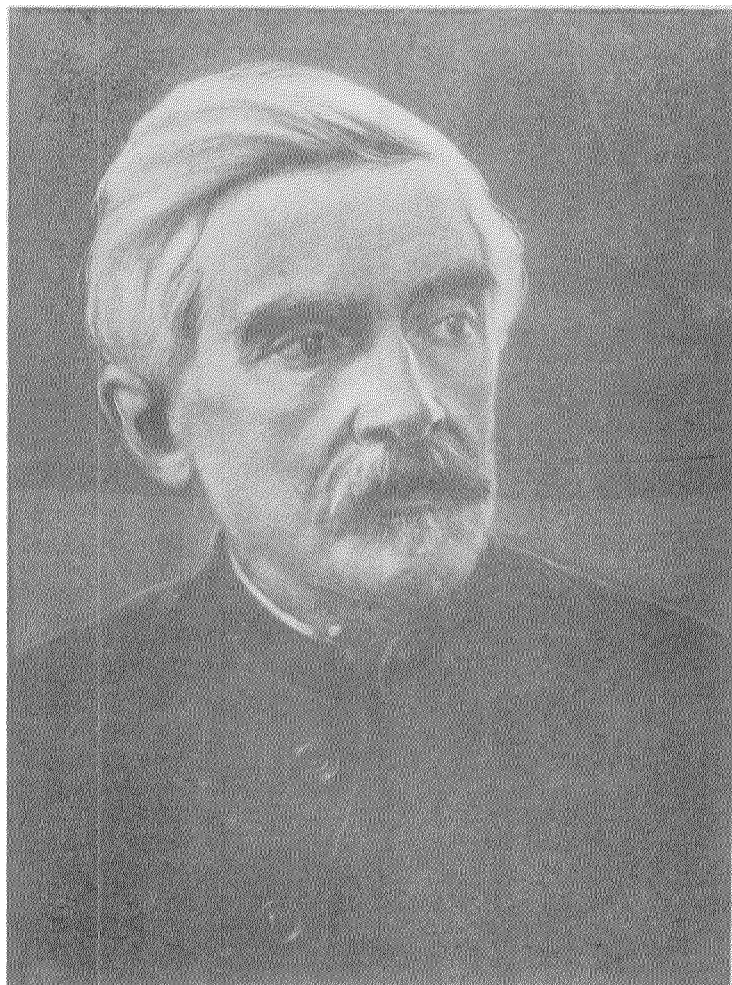

В. К. ЛЕБЕДИНСКИЙ
(1868—1937)

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

ПАМЯТИ В. К. ЛЕБЕДИНСКОГО

Б. Остроумов, Ленинград.

11 июля 1937 г. скончался один из популярнейших русских физиков — Владимир Константинович Лебединский, доктор технических наук, профессор Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта и Военно-медицинской академии.

Его многогранная личность и широкий размах литературной и научно-технической деятельности неразрывно связаны с развитием и распространением точных и технических наук в нашем Союзе и с проникновением их в самую толщу населения.

Талантливый популяризатор и оригинальный мыслитель он умел самые новейшие успехи физики сделать доступными и понятными для всех, чья мысль стремилась охватить современный прогресс науки. Чутко прислушиваясь к нуждам, стремлениям и чаяниям нашей учащейся молодежи, он сумел сделаться ей близким и завоевать в ее среде самую теплую симпатию и исключительный авторитет. Имя В. К. Лебединского сделалось дорогим многим тысячам молодых электриков и любителей физики и радиотехники, которые имели возможность прослушать его лекции или увлекались его многочисленными статьями и популярными книжками. Многие ныне уже известные инженеры и видные специалисты категорически заявляют, что и на выбор специальности и на первые успехи их самостоятельных работ оказало решительное влияние блестящее изложение основ современной науки, которое было так свойственно В. К. Лебединскому. Его меткие формулировки, его умение поставить проблему, выделив существенное от второстепенного, оставляли в памяти неизгладимый след. Вот почему в самых отдаленных уголках нашего Союза внезапная смерть Владимира Константиновича вызвала такое чувство искренней и глубокой скорби у тысяч людей, не только как смерть выдающегося ученого, но и как потеря близкого дорогого человека.

В. К. Лебединский родился в г. Петрозаводске в 1868 г. в семье преподавателя истории средней школы. Высокое звание учителя слилось в его сознании с авторитетом отца, наложившим

с первых же дней сознательной жизни своеобразный отпечаток на всю его деятельность. Владимир Константинович с самого раннего детства проявил исключительную жажду к знанию, к изучению мертвой и живой природы. Он пользовался всеми доступными ему средствами для углубления и расширения своего кругозора, не ограничиваясь формальным механическим запоминанием фактов и рассуждений, а буквально всем своим существом переживая ту гигантскую творческую работу, то напряжение мысли, которые привели человечество к современным блестящим успехам точного естествознания.

Старая школа давала мало простора его пытливому уму, и только в университете в 1887 г., в среде целой группы своих талантливых сверстников, ставших потом, так же как он, выдающимися учеными и специалистами, Владимир Константинович получил, наконец, возможность удовлетворить свою жажду к знанию, к самостоятельной оригинально-научной работе.

Молодой тогда еще физик Иван Иванович Боргман увлек его своим полным энтузиазма изложением работ Фарадея и Максвелла и направил его внимание к тем изумительным техническим приложениям электрической энергии, которые из них непосредственно вытекали. Поэтому доклады изобретателя беспроводной телеграфии Александра Степановича Попова об его замечательных экспериментах (1895 г.) были восприняты В. К. с особенной остротой и напряженным интересом. Они и определили характер всей дальнейшей его научной работы.

К этому времени В. К. уже окончил университет (1891 г.) и успел приобрести педагогический опыт в преподавании физики. Он состоял членом Русского физико-химического общества и около этого времени (в 1895 г.) напечатал свою первую экспериментальную работу „О некоторых опытах с катушкой Румкорфа“ (ЖРФХО, т. 27). Она была выполнена в Петербургском электротехническом институте, где В. К. читал в то время курс „Переменных токов“ и организовал специальную лабораторию по этому предмету.

Так началась научная и учебная работа В. К., продолжавшаяся потом непрерывно всю его жизнь. Она сосредоточивалась главным образом на учении об электрических и магнитных явлениях и на вопросах, связанных с распространением радиоволн. Эта работа в конце концов стяжала всеобщее признание В. К. пионером русской радиотехники.

Литературная работа В. К. началась в то же время. С 1893 г. он стал принимать самое деятельное участие в издании журнала „Электричество“, где поместил множество статей, заметок, обзоров и рецензий, относящихся к новейшим успехам науки, привлекая внимание русских электриков к самым ярким и важным открытиям в этой области.

Потом уже, в 1906 г., В. К. принимает на себя редактирование „Журнала русского физико-химического общества“ (часть физическая). Вскоре он добился основания при нем отдельного по-

пулярного журнала „Вопросы физики“ и привлек к участию в нем самых живых и талантливых популяризаторов этого времени.

Параллельно с расширением литературной работы разрастается и педагогическая деятельность В. К. в высшей школе. С 1899 по 1913 г. он преподает физику на курсах Лесгафта и Лохвицкой-Скалон, а затем — в Военно-инженерном училище. В Политехническом институте читает курс „Электромагнитных колебаний“ (1906—1913 гг.); работает и в ряде других высших учебных заведений. В 1913 г. Рижский политехнический институт избирает его профессором по кафедре физики.

Несмотря на такую интенсивную деятельность, В. К. не прерывает экспериментальной работы. В 1896 г. он принимает участие в экспедиции на реку Лену в селение Чекурское для наблюдения полного солнечного затмения. При этом ему удается впервые получить фотографию обращения солнечного спектра. За эти годы В. К. напечатал целый ряд оригинальных работ, обративших на себя внимание специалистов и получивших впоследствии дальнейшее развитие в работах учеников В. К. и других ученых. Перечислим некоторые из них:

„О действии ультрафиолетового света на искру“ (1900 г., Электричество, № 7, № 10—11; 1908 г., ЖРФХО).

„Действие магнитного поля на положительные заряды (1900 г., Электричество, № 12—13).

„О свойствах электрической искры“ (1901 г., ЖРФХО).

„Исследование явлений в индукционной катушке с помощью трубки Броуна“ (1901 г., ЖРФХО).

„О резонансе несвязанных и связанных систем“ (1905 г., Электричество, № 11—12).

„Сопротивление электрической искры“ (1906, ЖРФХО).

„Практические методы измерения излучения“ (1906, ЖРФХО).

„О некоторых случаях разделения радиации“ (1908 и 1909 гг., ЖРФХО).

„Электропроводности при соответствующих температурах“ (1908 г., ЖРФХО).

„Исследование трансформатора переменного тока (1909 и 1916 гг., ЖРФХО).

„Результаты изучения солнечных спектрограмм 1896 г.“ (1909 г., ЖРФХО).

„О причинах понижения температуры с поднятием над поверхностью земли“ (1911 г., ЖРФХО).

„Ионизация, производимая движущимися наэлектризованными частицами“ (1912 г., ЖРФХО).

В 1906 г. В. К. издает книжку „Электромагнитные волны и основания беспроволочного телеграфа“, послужившую началом целой серии изданий, посвященных этому вопросу.

В 1911 г. он редактирует сборник классических работ „Электрические колебания и волны“, служивший многие годы основным пособием при изучении радиотехники.

В этот период своей деятельности В. К., с одной стороны, в качестве редактора самого солидного русского физического журнала напряженно следит за прогрессом науки, а с другой, — все более и более сближается с учащейся молодежью.

Воспринимая жизнь как целое, будучи по своей натуре художником, а по своему образованию энциклопедистом, будучи твердо убежденным в том, что наука лишь тогда выполняет свое назначение, когда она делается достоянием всех слоев населения, В. К. переживает это сознание как сознание своего долга употребить все свои силы, все доступные средства для того, чтобы облегчить проникновение точного знания в широкие народные массы. Он делается убежденным популяризатором науки и обращается к изучению этого своеобразного искусства.

Вдумываясь как любящий отец или брат в психологию учащейся молодежи и молодых ученых, в их умственный рост, В. К. пытается нащупать те затруднения, те подводные камни, которые задерживают этот рост, парализуя подчас начинающееся робкое научное мышление. Он пытается указать им кратчайшие пути для достижения цели. Рисуя широкие перспективы, открывающиеся перед мыслящим человеком при углубленном изучении природы, четко намечая цель отдельных этапов умственной и учебной работы, он вдохновляет молодежь на новые усилия и знакомит ее с тем интеллектуальным удовлетворением, которое получается в результате такой сознательной работы над самим собой.

Из-под пера В. К. выходят десятки популярных статей и обзоров; он читает популярные лекции, издает учебники, выступает на собраниях и съездах и т. д. Эта напряженная работа для других оставляет все меньше и меньше досуга для себя, и его собственные исследования, отличающиеся всегда остроумием и оригинальностью, часто остаются не законченными, не опубликованными.

Не все могли понять мотивы такой своеобразной деятельности В. К., и много препятствий стояло на его пути. Только чуткое женское сердце подруги жизни неизменно до конца дней поддерживало В. К. в его своеобразной и многогранной работе. Семейный очаг их привлекал своей теплотой и молодежь и старых маститых ученых. Он служил центром, около которого объединялись люди разных направлений мысли, разных специальностей — люди, искавшие среди столкновений мнений и точек зрения новых путей к познанию природы.

Разразившаяся в 1914 г. ужасная мировая война не дала В. К. возможности выполнить начатые и намеченные им работы. Рижский политехнический институт был эвакуирован в Москву, а потом и совсем распался.

Страшные потрясения, которые вызвала война во всем человеческом обществе, пробуждение новых народных сил, победа пролетариата и создание нового общественного строя, — весь этот вихрь событий, так преобразивший мир, захватил и увлек В. К. к новым

задачам, к новым возможностям, к выполнению новых социальных обязанностей.

Чуткий и вдумчивый, он остро воспринимал тот изумительный исторический процесс, участником которого он являлся. Одним из самых первых он примкнул к новой власти рабочих и крестьян и посвятил весь остаток своей жизни участию в построении нового государства. Он старался при этом сделать свою работу максимально целесообразной и продуктивной, с юношеским энтузиазмом отдавая для нее все свои силы и весь накопленный им опыт. В сущности, ведь только революция и могла осуществить мечту всей его жизни, сделать науку достоянием всего народа. Если за 27 лет своей литературной деятельности до революции он успел дать около 100 различных печатных работ, то за 20 лет существования нашего Союза число их оказывается вдвое больше.

С неутомимой энергией принимается В. К. за решение новых проблем, выдвинутых быющей ключом жизнью молодого советского государства. Огромные пространства его, делающие столь трудной связь между отдельными его частями, необходимость тесного единения всех около новой власти для отпора внешним и внутренним врагам, потребность в четкой координации всех органов нового Союза республик, — все это, конечно, заставило В. К. обратить внимание на то исключительное значение, которое в этих условиях приобретала беспроволочная связь. Вновь вспомнились работы Попова, его собственные юношеские мечты и увлечения.

Однако для овладения этим чудом новейшей техники не было кадров. Нужно было быстро обучить тысячи специалистов в этой области, нужно было изготовить для них десятки тысяч новых приборов и инструментов. В. К. яснее, чем кто-либо другой, сознавал эту острую необходимость в специалистах и сделал все, что было в его силах, чтобы дать в руки правительства новое необходимое средство связи.

По его инициативе и под его редакцией при Народном комиссариате почт и телеграфов в 1918 г. начинает издаваться журнал „Телеграфия и телефония без проводов“. В 1920 г. редакция этого журнала переводится в организованную согласно гениальным указаниям В. И. Ленина „Нижегородскую радиолaborаторию“. Здесь В. К. вместе с основателем радиолaborатории В. М. Лещинским, а после его смерти с новым руководителем исследовательских и технических работ в ней своим учеником проф. М. А. Бонч-Бруевичем и с целым рядом других энтузиастов беспроволочной связи развивает особенно интенсивную деятельность.

Он входит в Совет радиолaborатории и в течение нескольких лет является его председателем, организует издание второго журнала „Радиотехник“, предназначенного для более широкого круга читателей, чем журнал „Т. и т. б. п.“, читает лекции, пишет статьи, преподает в университете, организует празднование 25-летней годовщины изобретения радиотелеграфа А. С. Поповым, организует съезды физиков и радиотехников, привлекает к работе

в журналах и к сотрудничеству в радиолaborатории виднейших русских специалистов и т. д.

В результате этих напряженных усилий в нашем Союзе зарождается и быстро разрастается мощная волна радиолюбительства, охватившая в короткое время сотни тысяч молодых людей и ставшая скоро неиссякаемым источником прекрасных кадров как для быстро развивавшейся радиопромышленности, так и для службы связи.

Такая напряженная и разносторонняя работа, требовавшая концентрации всего внимания, всех мыслей, всех сил, требовавшая непрерывного накопления нового технического опыта, новых знаний, почти не давала возможности В. К. продолжать оригинальные экспериментальные исследования, прерванные мировой войной, хотя он не оставлял надежды заняться ими вновь в более благоприятной обстановке.

А между тем, русская радиотехника уже превратилась в мощную передовую отрасль индустрии, развились радиовещание, телевидение, и В. К. получил возможность с чувством внутреннего удовлетворения убедиться, что его усилия увенчались полным успехом, что избранное им направление в работе было совершенно правильным и поставленная цель достигнута. Можно было обратить взоры на другие области науки и техники, перейти к решению новых задач.

Уже в 1926 г., не прерывая теснейшей связи с радиолaborаторией и с журналом, В. К. переезжает в Ленинград и занимает кафедры физики сначала в Медицинском институте, а потом в Военно-медицинской академии, а в Институте железнодорожного транспорта — кафедру „Физических основ электротехники“. Хотя годы и давали себя знать, литературная деятельность В. К. не прерывается, а становится еще более разносторонней. Высшая квалификационная комиссия присуждает ему степень доктора технических наук без защиты диссертации. Отдаваясь, несмотря на пошатнувшееся здоровье, с обычным увлечением учебной работе в высшей школе, В. К. уделяет значительное внимание вопросам, касающимся учебных пособий и методики преподавания. В 1936 г. он заново составляет для второго издания сборник „Электрические колебания и волны“ в расширенном объеме, учитывая новейшие открытия и технические достижения.

По поручению издательства „Молодая гвардия“ В. К. пишет новую и совершенно оригинальную популярную книжку „Беседы по электричеству“, где он в необычной для нас форме пытается набросать доступную самому широкому кругу читателей картину современного состояния учения об электрических и магнитных явлениях. Эту работу он успевает закончить всего за несколько дней до своей внезапной кончины.

На склоне дней, после 45 лет неутомимой разносторонней деятельности, несмотря на свои слабеющие силы, В. К. вновь возвращается к экспериментальной, исследовательской работе и приступает к изучению одной из труднейших и интереснейших областей физики—

проблеме магнетизма железа. Явление Баркгаузена воспроизводится им в совершенно новой и оригинальной обстановке, позволяющей обнаружить в нем новые детали, и гораздо глубже, чем это делали до сих пор, проследить за механизмом перемещений вещества при намагничении. Намечаются и другие работы. Неумолимая смерть обрывает эту поистине трудовую жизнь, целиком посвященную общественному служению и исполнению своего социального долга.

И с грустью склонившись над могилой этого единственного в своем роде ученого-художника, мы чувствуем, что его цельная личность неизгладимо врезалась в нашу память как одно из самых светлых переживаний.
